

ЭПИЦЕНТР

Бюрократия НЕ ПОБЕДИМА?

Главные политические события минувшей недели комментирует политолог, руководитель Центра сравнительных социально-политических исследований ИМЭМО РАН Герман ДИЛЕНСКИЙ.

Начало минувшей недели прошло под знаком провозглашенного несколько лет назад праздника — для независимости России. Понятно, что нынешняя трехдневная, неопределенная ситуация в стране не позволяет однозначно воспринимать этот день как праздничный. Но все же, если отрешиться от сиюминутных, естественных для настоящего момента настроений и попытаться оценить прошедшие за последние годы перемены с точки зрения большой исторической эпохи, то, на мой взгляд, очевидно — июне 1990 года произошло событие колоссальной важности, может быть, более важное, чем любое другое событие предшествующей истории нашей страны. Впервые, если не считать короткого временного периода с февраля по октябрь 1917 года, Россия выбрала путь современной цивилизации, путь демократии. Этот выбор носил, конечно, пока декларативный, символический характер, но существовало то, что страна сказала — цивилизованным людям — только тоталитарному прошлому, но и политической деспотии, как форме организации национальной жизни. Это, безусловно, великий исторический поворот.

Распад Союза, стимулированный, по мнению многих, принятой Декларацией о суверенитете, был, на мой взгляд, процессом неизбежным. Поскольку с точки зрения истории и всемирной исторической мысли, национальная жизнь государства — категория, если не важнее, то определеннее существования, в то время как государства многонациональные, имперские рано или поздно разваливаются. Часто звучит сегодня стовзвон о том, что какая-то группа политиков во имя достижения своих корыстных целей развалила Союз, представляется мне абсолютно безграмотным. Если бы государство вышло из-под власти исторической логики, позволяющей ему функционировать именно как государство, — иначе политические воюющие не могли бы его развалить. Государство развалилось само, когда распались не искусственно склепанные его политические институты и механизмы. Это ни в коей мере не умаляет и не отрицает значение исторически сложившихся культурных, традиционных, сформировавшихся на его территории.

Но вернуться к Декларации. Конечно, можно очень много говорить о том, насколько трудно, непослуживательно, с мимолетной угрозы аспект идет процесс реализации провозглашенных в ней принципов. Несомненно, страна сделала прорыв к новой, организованной на современной цивилизованной, демократической основе, рыночной экономике жизни. Но несомненно также и явная неготовность — эконо-

мическая, социальная, политическая, человеческая — сколлапсировать быстро совершить этот переход. Обнаружились колоссальная сила старых политических привычек, склонность политической элиты страны создать в модифицированном, но в формах рамок экономичного авторитаризма, репрессивной, соединяющей в себе правящих элементов рыночных прибылей с господством бюрократии в экономике и политике. Обнаружились также колоссальный дефицит политических кадров, желающих, а если желающих, значит, и способных провести экономические, политические реформы в жизнь.

И все-таки сделано главное — пробита первая брешь в скале тоталитаризма и деспотизма. Вступило в жизнь новое поколение, в котором можно говорить очень много, как в другое другое поколение, но не однородно, но для него уже существование по старым канонам невозможно, невозможно. Начинают возникать организованные политические силы, на просто киевско-то команд или группы единомышленников, а именно политические силы, которые хотят сделать Россию процветающей, сильной страной.

Конечно, сегодня «экономическая логика» России буквально разрывается противоречиями. Масса людей колеблется между ощущением новой свободы в самых разных областях — от свободы выбора способа заработка себе на жизнь до свободы выбора идей и взглядов — и ощущением страха перед этой свободой, неуверенности вернуться в старую ишу государственного покровительства и политического рабства. Эти колебания, наверное, естественные для народа, который долгие десятилетия жила в условиях несвободы. И тем не менее ростки нового сознания, новой жизни появляются. Хотя процесс этот крайне хаотичный, сопряженный с тем, что называют негативными явлениями, — необузданным эгоизмом, социальной безответственностью, коррупцией. Главная проблема, обостряющая ситуацию, является проблема, как совместить потребности общества, потребности людей в новом экономическом, политическом порядке с неподороженными, посядством... бюрократическими институтами... и бюрократическим слоем. Эта проблема остается на сегодняшний момент нерешенной, и в даже не вижу серьезных попыток ее решения. Решена же она может быть только развитием общественной самостоятельности, развитием стремления людей самим защищать свои интересы. Сейчас трудно сказать, в каких формах пойдет это развитие. Мы еще очень плохо знаем, что происходит в стране по-настоящему. Но я убежден в одном: мы живем в уникальнейший период социального творчества. Никакая бюрократия помешать этому творчеству в конечном счете не может, хотя и пытается помешать. И все же страна вышла из спячки, и общество начинает творить самое себя.

Вот так, время лечит раны — у Васильева Быкова они до сих пор не затихли, не зарубцевались — кровоточат. За раны леблун на фронте — и в пелоты, и в противотанковой артиллерии — горячего до слез, и ранен был не один раз, и похороноу отправлял его матер. И все-таки источник этой неутоляющей боли не только его фронтовая одиссея, война открылась ему как величайшая народная трагедия, изжить которую можно, лишь докопавшись до ее корней. Этим и занимается автор почти четверть десятилетия.

Когда-то Алесь Адамович, его ближайший друг, сказал, что сам он войны, когда стал писать о ней, переживал острее и тяжелее, чем в первый раз: развалу, мальчишеской оравашке в партизанском отряде, — тогда вырвался молодое легкомыслие, неведение. Это верное наблюдение. Ну а если, как Васильев Быков, снова и снова возвращаться в те страшные, кровавые годы, вместе с героями терпеть невыносимые страдания, невыносимую ответственность в такие тупики, из которых если и удается кому-то выбраться, то только чудом! Каким мужеством, какой душевной отзывчивостью надо обладать для этого, какой жаждой полной, неурав-

ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ И ЗВАНИЯ РОССИИ

Указом Президента Российской Федерации Б. Ельцина за большой личный вклад в развитие отечественной культуры и современной литературы орден Дружбы народов награжден Союзом Владимир Александрович — писатель, город Москва.

Почетное звание «Народный художник Российской Федерации» за большие заслуги в области изобразительного искусства присвоено Николлеу Павлу Федоровичу — художнику, город Москва.

За заслуги в области музыкального искусства присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации» — артист Марины Михайловны Григорьевой — оперной певицы, город Москва.

За заслуги в области искусства присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации» — артисту Сергею Михайловичу Григорьеву — артисту театра оперы и балета.

За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» удостоены: Аллава Сафа Алламович — консультант по вопросам культуры и спорта Российской культуры профессора работной нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства, г. Москва.

Волков Михаил Иванович — художественный руководитель самодеятельности клуба «Юношеская» в с. Юношеская, г. Москва.

Гончарова Ирина Ефремовна — режиссер народного театра «София» в городе культуры «Юбилейный» в поселке культуры «Юбилейный» в поселке культуры «Юбилейный», Московская область.

Логачев Владимир Ильич — преподаватель Второго московского областного музыкального училища.

Самодуров Геннадий Андреевич — директор детской художественной школы города Электростань Московской области.

(Ожидания. Начало на 1-й стр.) юридическую и моральную ответственность за состояние приватизированных предприятий и подержание системы основных социальных гарантий, ибо в соответствии с нормальной логикой неслезно окружать патерналистской заботой собственников.

Тем, кто не мог использовать ваучер непосредственно, было гораздо труднее (и не интереснее). Для участия в игре им чаще всего нужно было выбирать посредников (чековые инвестиционные фонды) и делегировать им все свои полномочия.

В целом для населения ваучеризация имела скорее психологическое значение, минимизирова «приобщение к собственности» в качестве некой компенсации за ликвидацию денежных выходов и обретение зачаточных навыков рыночного менталитета. На самом же деле значительная часть людей собственниками вовсе не стала, а всего лишь обогатилась свой словарный запас такими понятиями, как «ваучер», «акция», «дивиденд», «чековый инвестиционный фонд», часто совершенно не понимая сути этих категорий. Правда, заодно население формально потеряло право кто-либо требовать в качестве «своей» доли государственного имущества, так как официально эту долю получило.

Предприятия в экономическом плане от чеков ничего не получили и получать не могли. Использовать всеми возможными средствами ваучеры для выкупа своих долей, администрации и трудовые коллективы были совершенно не настроены продавать за чеки оставшуюся часть. Они ждали финансовых вливаний сторонних инвесторов. Но инвесторы это делать не собирались — зачем отдавать деньги чужим (администрации и трудовому коллективу). Если и поучаствовать в приватизации, то уж по возможности за приватизационные чеки на аукционах. Таким образом ваучерная приватизация для предприятий стала «строгим коном».

Дав администрация возможность удержать контроль за предприятием, а трудовому коллективу — сохранить свои рабочие места, она начисто лишила предприятия притока реальных инвестиций, консервировала их техническое состояние, кадровую и управленческую структуру.

Для государства ваучеры означали немалые расходы по печатанию и распространению, а самое главное — безвозмездную передачу значительной части имущества. Прямые же ваучеры сдло с поспешной виле в сприту можно получить средства в ходе приватизации. Поступления от приватизации в 1993 г. занимали всего 0,4 проц. доходов федерального бюджета, а на 1994 г. запланировано даже падение этой доли до 0,1 проц.

Кто же реально выиграл в результате первого этапа российской приватизации? Существует точка зрения, что под прикрытием популярной фразеологии ваучерная приватизация означала

Ваучерная приватизация: предостережение о будущем

по сути ускоренное перераспределение национального богатства в пользу тех, кто может претендовать на роль эффективных собственников. На наш взгляд, это было бы неплохо и имело бы экономический смысл. Проблема, однако, в том, что этого не произошло. Перераспределение, безусловно, состоялось весьма значительное и в короткое время. Но в целом бывшая государственная собственность настоящих собственников не приобрела. Она пошла или «раздавана» по аморфным трудовым коллективам или захвачена различными кланами и группировками в качестве источника текущего или будущего обогащения. Задача производительного использования этой собственности, ее эффективного приращения, как правило, та же рода собственниками даже не рассматривается. А имущество (учитывая действующую методику оценки и применение ваучеров) им скорее не продается, а передается.

Подводя итоги, приходишь к выводу, что ваучерная приватизация, вероятно, проследовала прежде всего политические интересы крайне узкого круга лиц — сохранить любой ценой имидж реформаторов, осуществившие решительные институциональные изменения тоталитарной экономики. Между тем экономика и общество объективно были не готовы к таким одномоментным переворотам. Поэтому изменения эти носили во многом искусственный характер, а формы и сроки их превращения были навязаны обществу. Использование формальной методики оценки имущества за бесценок, применение ваучера были необходимы. Без них бы форсированная приватизация «по Чубайсу», не имеющая никакого смысла и часто осуществляющаяся вопреки критерию экономической целесообразности, «не пошла».

В ходе первого этапа приватизации сравнительно немногочисленные группы населения сумели воспользоваться ситуацией и реализовать частично (или «застолбить» на будущее) свои имущественные интересы, пользуясь, как правило, статусным преимущественным правом принимать решение, наличием связей в корпоративных и т. д.). Реализация интересов этих групп шла часто в ущерб потребностям национальной экономики и большинства населения страны.

ВАУЧЕР КАК «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕННАЯ БУМАГА»

Надлежит ли ваучер государственной ценной бумагой? Вначале о ее государственном характере.

В преддверии разворачивания широкой приватизации государство приняло решение об использовании приватизационных чеков, государство разработало концепцию их применения, государство обеспечило их эмиссию и распределение, декларировав намерение предоставлять каждому гражданину часть государственной собственности в обеспечение ваучера. На этом этапе «рождения» ваучера — государство в целом выполняло все свои функции, и приватизационный чек, без сомнения, имел четко выраженный государственный характер.

Далее наступил этап реализации потенциальных возможностей ваучера, и государство вдруг куда-то сразу исчезло. Во-первых, выданы чеки, но в полном объеме они выполнялись не в состоянии. Приватизируемые предприятия не захотели продавать свою часть государству, и государство не смогло надлежащим образом сбалансировать объемы ваучеров и предлагаемых к обмену за них акций.

Во-вторых, обращение ваучеров было отложено на откуп действию «рыночных сил». Никто не знает по стране ни количества аккумулярированных чеков, ни направления их действительного использования, ни точного количества погашенных ваучеров. Неоднократно высказывались опасения, что значительная часть ваучеров попадает во вторичный оборот, используя не один раз, и т. д. Ваучерная степь стала питательной средой для различного мошенничества. Строго говоря, государство, конечно, не должно нести никакой ответственности по обязательствам владельцев юридических лиц — чековых фондов и других структур. Но в то же время можно было бы протворить. Заявив о своих намерениях, государство — эмитент приватизационных чеков — затем отстранялось от выполнения обязательств, вытекающих из статуса и целевого назначения чека. Источником этого противоречия, на наш взгляд, может и является чековая ответственность ваучерной концепции, которая затем открыто проявилась в ходе ее воплощения. Кроме того,

приватизация еще раз продемонстрировала всю немощь российского государства, которое, как остроумно подметил один зарубежный исследователь (объясняя известное положение марксизма), находится в настоящее время в стадии «отмирания».

С учетом сказанного полагаем, что природа приватизационного чека не может сейчас рассматриваться в полном смысле как государственная, коль государство не несет никаких обязательств по этой бумаге.

Тем не менее, что касается «ценности» ваучера.

Ценность приватизационного чека можно, наверное, определить как совокупность ликвидности, срока действия, сферы распространения, надежности обеспечения.

Ликвидность ваучера на рынке ценных бумаг была весьма высокой и кратко превосходила ликвидность акций. Ликвиден ваучер и на «черном рынке», хотя курсовая стоимость там его могла быть существенно ниже. По этому показателю, на наш взгляд, ваучер смотрелся неплохо. Говорить о верности обеспечения ваучера государством, конечно, нельзя, хотя нельзя и отрицать существование определенного опосредованного обеспечения, что в конечном счете и определяло спрос на ваучер. Самое слабое место ваучера — его ограниченный срок действия и строго целевое назначение.

Однозначно определенный срок действия приватизационного чека задавал жесткую границу, по мере приближения к которой цена чека и его ликвидность могла падать до нуля.

Что касается последующей реализации владельцами ваучеров своих имущественных прав через получение дивидендов, то скорее всего значительная часть чековых фондов сможет все-таки выплатить дивиденды. Но размер их будет столь незначительным, что ими можно пренебречь.

Таким образом в отношении «ценности» ваучера также был противоречив, что придавало ему весьма специфический характер.

ВАУЧЕРНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕНЕЖНАЯ

После «успешного» завершения чековой приватизации нас уверят, что теперь

то все пойдет по-настоящему, то есть приватизация пойдет за деньги, что обеспечит долгосрочный приток инвестиций. Опыт же предыдущего (ваучерного) этапа и анализ объективных тенденций развития настраивают совсем на другие мысли и вот почему:

— радикального изменения макроэкономической и политической ситуации в лучшую сторону не предвидится — для этого нет никаких предпосылок;

— обостряется потребность в инвестициях и конкуренция за них в силу накопившегося за несколько лет отложенного спроса на инвестиционный спрос; инвесторы начинают искать наиболее выгодные возможности инвестирования, и многие сами предприятия и инвесторы начинают искать их в зарубежье, а не в отечественном производстве; в то время как техническое состояние производственной базы за это время существенно ухудшилось;

— концентрация контрольных пакетов на самих предприятиях не очень-то привлекает сторонних инвесторов;

— потенциально заинтересованные инвесторы могли участвовать в приватизации посредством ваучеров, если они этой возможности не воспользовались, какой смысл им теперь выкладывать «живые» деньги;

— новые владельцы приватизированного имущества часто рассматривали затраты на его приобретение как возможность капитализации средств для защиты от инфляции или как потенциальный источник будущих спекуляций. Редко кто из инвесторов действительно вынашивал конкретные производственные планы в отношении приобретенной собственности.

Ваучерная приватизация в целом вызвала достаточно грустные мысли о том, что было, и о том, что будет. Ведь развитие второго (денежного) этапа будет во многом определяться той основой, которая была заложена на первом (ваучерном). Основная же, на наш взгляд, весьма своеобразная. Она не внушает пока особого оптимизма в отношении скорого построения в России цивилизованного рыночного хозяйства и демократического общества по типу развитых стран. Напротив, этот этап вырисовывается контуры иерархичной, жестко структурированной олигофеодальной системы с монополизированной экономикой и подавленной конкуренцией, ярко выраженными социальными антагонизмами, коррупцией, отсутствием мощного политического независимого «среднего класса» (основы демократического общества). Пока такая реальность, во она существует. Проводимая приватизация, закладывая, на наш взгляд, деформированные основы отечественной собственности, чревата в конечном итоге именно такими результатами.

Сергей ФАТЕЕВ, руководитель департамента фонда «Реформа».

ВАСИЛЮ БЫКОВУ — 70

ОЖИДАЮТСЯ СВЕТЛЫЕ НОЧИ

Позже, Сочи серьезно претендует на то, чтобы стать столицей авангардного искусства России. Там 24—29 сентября пройдет грандиозный по своим масштабам фестиваль современного искусства, организаторами которого являются Министерство культуры России, администрация и управления культуры Краснодарского края и Сочи и Художественный музей Сочи. В рамках фестиваля планируется проведение выставочной экспозиции, в которой предполагается показать наиболее прогрессивные тенденции современного искусства: смешение видов и жанров внутри искусства, включение языков других областей культуры, смешение функций искусства в область философии, социальной психологии, культурных практик. Выставка будет состоять из двух разделов: первый разместится в десяти залах музея, второй — в парке, где будут представлены объекты, объединен-

ные общим дизайнерским проектом.

Кроме того, в рамках фестиваля пройдет семинар на тему «Музей в современной художественной ситуации». Музыкальная программа фестиваля включает участие популярных групп, экспериментирующих в области соединения звука и изобразительного ряда, а также представительской альтернативной сцены Москвы, Санкт-Петербурга и Киева.

В программу фестиваля включены показ коллекции авангардной моды, перформансы, аукционы и романтическое и заманчивое морское путешествие в Стамбул.

Организаторы фестиваля, об этом говорилось на пресс-конференции, надеются, что данный фестиваль — это начало реализации большого масштабного проекта. Такие фестивали будут проходить в Сочи ежегодно.

Наталья УВАРОВА.

Говорят, время лечит раны — у Васильева Быкова они до сих пор не затихли, не зарубцевались — кровоточат. За раны леблун на фронте — и в пелоты, и в противотанковой артиллерии — горячего до слез, и ранен был не один раз, и похороноу отправлял его матер. И все-таки источник этой неутоляющей боли не только его фронтовая одиссея, война открылась ему как величайшая народная трагедия, изжить которую можно, лишь докопавшись до ее корней. Этим и занимается автор почти четверть десятилетия.

любить людей и ненавидеть войну и фашизм!

Быков — художник трагический. Он сосредоточен на исследовании социально-нравственных коллизий, раскрытых до бела тоталитарных режимов, у нас и тотальной, истребительной войны, принесенной на нашу землю гитлеровцами, он стремится выяснить, что происходит в этих условиях с человеком. Больше всего Быков интересуется поведением людей в предельно тяжелых, экстремальных ситуациях, он старается докопаться до первопричин, нравственной подоплеку человеческих поступков и поведения — верности и предательства, злодества и слабодушия, — проноунуть в сприту при обычном течении жизни и обиходную жестокость испытанным глубинную суть характеров. Это вечная и всегда новая для литературы проблема: человек и враждебные ему обстоятельства, иногда закаляющие его, проуждеющие в нем великую энергию сопротивления, чаще уродующие, разрушающие его

НА ПЕРЕДОВОЙ

душу. Не зря наиболее пронзительные критики говорили о повестях Быкова, что они не только о войне...

Это в самом деле так. Быков, кажется, первым в нашей литературе последовательно ввел в литературу о войне, кочу это под чертучку, — отверг последовательное и определенное так называемую классовую мораль (равнодушие то, что служит делу пролетариата, высокая цель оправдывает средства), утверждая единую общечеловеческую мораль, отвергая пороковые средства, неизбежно ведущие, приводящие к бесчеловечным целям. «А гуманизм — не просто термин, и тому же, говорит, абстрактный», — писал Быков. Вот и для Быкова гуманизм никогда не был ни сомнительным, ни абстрактным понятием, а необходимым, необходимым условием достойного человеческого существования и общественного устройства.

Полной чашей казался Быков все, что предначало писателю, упорно отступавшему правду и гуманизм, — и прокрустово ложе цензуры, и

глушение официальной критикой, и слабые бдительные органы. Все это сменилось с годами трудностями и горестями, впрочем, связанными и с днями вчерашними. Сегодня, когда в некоторых фронтовых землях, большая часть липовая — «профессиональные» ветераны, выходят на митинги с портретами Сталина, о котором дисидент-переворотчик Зиновьев пишет, что он как военный стратег был на высочайшем уровне, когда они браться за молоточками, замштурмовками и нацистских шуруповертов не одну лишь форму и ритуальные приветствия, писать Быкову — и не только ему — о войне невольно, приходится предостерегать начинающие из-за асай этой нахлпн душевных преломов. Надо писать о фашизме — не только о нем самом и итальянском, с которым мы сражались не на жизнь, а на смерть, но и о том, что прони и к нам, став серьезной угрозой и нашей обществу, и нашей Победе. А фашизм, какую бы национальную окраску он бы ни приобретал, природа и цели

всюду один и те же. Именно так в своих последних вещах пишет Быков о фашизме. Когда-то, в первые послвоенные дни, Ильич Еренбург предостерегал: «Мало уничтожить фашизм на поле боя, нужно уничтожить его в сознании, в популяции, в том душевном подполье, которое страшнее подполья диверсионного. Писатель Быков сегодня своим книгам работает с тем же врагом, с которым поляне назад с оружием в руках воевал двадцатипятилетний лейтенант Быков, — и ничто это враг, выходящий на улицу из своего душевного подполья...»

Недавно мне рассказывал, что в одном издательстве обсуждался план выпуска книг о 50-летии Победы. В плане не было книг Васильева Быкова, на что было обращено внимание издателей. «Это мы издавать не будем», — заявили они, — другое государство, другая литература. Рассказали мне об этом, как говорится, без эмоций, в порядке информации. А меня охватило чувство глубокого стыда и негодования. Стыдно, что стали уже девять в порядке безбрежной неза-

внимости общую победу, которую могли добыть только сообща, которая действительно была одна и все. Стыдно, что можно считать книгу Быкова зарубежным книж. Он, белорусский писатель, стал органичной частью русской литературы о войне и занемает а ней и в сознании русского читателя такое место, что вырвать оттуда его творчество можно только с кровью. Возмущает невосполнимое уродливое звание.

Те, кто побывал на фронте, хорошо знают, каков нелегкое дело после госпиталя, где в тебе не страшно, но бомбит, три раза в день коряют, спишь на престоле, правда, раны болят, но постепенно это проходит, возвращаешься на передовую. Хорошо уже знаешь, что тебе там ждет. И все-таки, как только здоровья позволяет, возвращаешься. Долг требовал, твою задачу сейчас на передовой. Василью Быкову не занимать чувства долга — и мне разве писал бы одну за другой книги, каждая из которых требовала от автора предельного душевного мужества! Сегодня, чтобы быть на передовой нашей литературы, ему нужно только крепкое здоровье, которое хочется пожелать ему в день семидесятилетия.

Л. ЛАЗАРЕВ.

Advertisement for Victoria Sound featuring various audio equipment like amplifiers and speakers. Includes text: 'Если вы относитесь к тем, кому всегда маловато мощи, попробуйте силу и высокое качество нашей аппаратуры'. Also lists 'Фирма «Виктория-Саунд»' and 'ПРОВОДИТ РАСШИРЕННУЮ РАСПРОДАЖУ'.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Ее чествовали всей республикой. Все — от младших школьников до академиков, членов правительства Дагестана. «Аварская Мадонна» — так называют в республике поэтессу Фазу Алиеву. Мы встретились с Фазой у нее дома. Ее имя — в переводе «жар-птица». Назвав так дочь, родители словно запрограммировали и внешний облик, и ее характер: красивая, одновременно волеватая, мужественная и мягкая, женственная, способная, как всякое сказочное существо, сотворить чудо — такая она. И она творит его в литературе (Фаза — автор семидесяти поэтических и прозаических книг) и в общественных делах — как главный редактор республиканского журнала «Женщины Дагестана», как член различных советов, фондов, ассоциаций. Фаза была потрясена той громадой чувств, в которых утонуло вчера, но и «мобилизована» до предела.

художника куда плодотворнее, чем радостное ликование. Я испытала это сама, проверяла на себе, когда переживала величайшую трагедию, страше которой нет ничего на свете для матери, — гибель сына. Произошло несчастье. Неразгаданная случайность: десять человек мне рассказывали о случившемся, и все десять — по-разному... Вот здесь, на

плод моего сердца разделили бы своим домом блеска зеркала наивным ботаникам тогдашние республиканские бюрократы, засевшие в кабинетах. Не получились! Выдержала, но сколько прелестней приобщилась к преодолению, чтобы не сойти со своего пути, медленно, но верно приближаться к цели. Я прошла уже все жизнен-

ученица. Ученица, поверьте, старательная и бесхитростная: в никогда не лукавила, но со- вершила подлости. С этой меркой подходу и к другим — любую человеку могу простить необдуманный поступок, слабость, но подлость — никому и никогда не прощаю. Я просто отхожу от подлости, навсегда вычеркиваю его из своей жизни и

сегодня! В цивилизованном мире Ужас отзвучивает от всего этого! Слышится о том, что творят «люди кавказской национальности», и оторопь берет не только от разнузданности и кизюбряной бесчеловечности свершенного: ужас отзвучивает и от самих этих слов, оскорбительных и разжигающих национальные раз-

Фаза Алиева

Я ШЛА БОСИКОМ ПО ОСКОЛКАМ

— Что говорить, лестно слышать восторженные слова, они услаждают, тешат душу. Но мне хочется сказать всем этим людям спасибо не за то, что они восхваляли меня, а за то, что, самки того не ведая, помогали, дают силы, стимулы в творчестве, веру в себя. Когда получив письмо отсюда — нубуду, предположил, с Украиной — а мне пишут много и со всех концов, — и просит помочь достать какую-то мою книгу, когда я чувствую, что творчество аверской поэтессы интересно, нужно, в частности, в Казахстане или в Молдавии, могу ли я остаться равнодушной, не почувствовать себя должником перед ними? А чем расплачиваться? Трудом, конечно.

этом полу, я по ночам, не помня себя, каталась с воем, словно дикий зверь. Полгода. А потом разумом, нечеловеческой силой заставила вступить в жесткой поединки с самой собой. На то я горюшка. Чувства матер и поэтессы борются во мне... Скорбь — это тоже плодотворная почва для творчества: за 10 дней родилось 40 стихов, горьких, тяжелых, больных, но вернувших меня к жизни, к людям. Я всегда признавала только прямую, праведный путь, но тем- ни он оказывался тяжелым, словно шла в босых ногах по рассыпанному на дороге мелко расколотому стеклу. И если бы в придачу к поэтической драме Аллах не дал бы мне мужества, неокрепший

большой никогда о нем не вспомню. И не ищу никого — таких железных закон у меня. Мест — принадлежность низкая и духовно инци. Из поступки характеризуют их, а мон — меня. «Душа у горца — меч, когда враги придут. Когда друзья придут — душа его ковер». Наверное, потому мне никогда не понять злобы, ненависти, зависти, властолюбия сейчас не совсем недавно цацкашки зам- ляла, а ныне изувеченной бра- тубийственной войной зем- ля, в превращенных в руины, в горы пепла городах Откуда эти неприкрытые, непрекращающиеся битвы, гибель мир- ного населения — женщин, стариков, детей? Существовали в прошлом законы места, но

Я счастлива, что мой народ не вступил в кровавые бои. В Дагестане брат на брата не точил кинжалы, не целенаправленно выстрели в голову или спину друга. Наш народ — труженик, «челва», не ведующая отдыха. Переживающая контрастами природа, верхними снежными гора и волшебно альпийские луга, в траве которых может потеряться даже аскади; многозначная речь представителей 30 народностей, промывающих на землях Дагестана в мире и согласии, — это не по- заведует этому сегодня! Хранить мир, дружбу — за- вешено нам предками. Намею было бы думать, что у нас полная тишь и благодать, что нет в республике внутренних конфликтов, споров, разногла-

Замисла М. ИГНАТЬЕВА. МАХАЧКАЛА.

ТАКОЕ ВОТ КИНО

Говорят, что последним интеллигентным на Руси кинотеатром осталось государственное телевидение. Так ли это, и если не так, то почему? Об этом мы спросили директора ТПО кинопрограмм «Останкино» Владимира ШМАКОВА. Тем более что о взаимоотношениях кино и телевидения в нашей газете уже высказались кинорежиссер Л. Маргарин и драматург А. Гребнев.

«загреть» деньги, не имея ни права, ни оснований. Поскольку в капиталистическом рынке мы пытаемся выжать все-таки с узатками социалистической «экономии» экономики. Ведь ни один директор наших студий никогда не занимался коммерцией, мы учимся всему на собственных ошибках. Которые подчас молва радостно раздувает.

фильма: какой воскресенью мы устраиваем народу? Ну ладно, в будний день еще куда ни шло, немногие увидят. А в воскресенье, когда народ готовится к рабочей неделе. А что покажут? «Москва слезам не верит!» «Бриллиантовая рука?» Мы каждый год крутим пленку картин, вычленивших по письмам: «Цирк», «Весна на Заречной

например, предполагалось показать несколько индийских картин, но оказалось, что мексиканское эмпило успешно справилось с такой задачей. В своей работе мы придерживаемся аксиомы: 50 X 50 зарубиных — это отечественный. Вещам мы примерно 1.050 часов в неделю, из них на американское кино приходится 120

МИФ о неравноценной оплате на телевидении показа отечественного фильма и «миллион» сериала сегодня весьма популярны. Он изощренно отвергает невозможность мастера нашего кино найти деньги на производство собственного кино. К сожалению, они и такому «поиску» просто не причислены. Может, и потому, за редким исключением, крупнейшие из них сегодня молчат. Такое ощущение, что многие из нас просто потерялись в обстановке, чреватой ежеминутными колебаниями. Зато другие, ушлые, которые, если честно, вообще лучше бы в кинокамере не походили, и деньги, находки, и фильму «спустят».

Владимир Шмаков «Останкино» РЕГУЛЯРНО ОБЕЩАЮТ ВЗОРВАТЬ

МНОГие годы мы имели на закупку отечественного кино в квартал по 30 миллионов рублей, в прошлом — 20! Из этого следует только то, что

СЕКРЕТЫ! «Градус» показов? «Вне ситу» вам раскрыть! Ситуация — с отечественным фильмами такова, что приличные картины котлеваются очень тщательно и возмозможности их приобретения стар- ющиеся не афишируют. Вот про- зарубиные? Могут рассказать: начали показ любимого филь- ма национальной нашей герон- ни Варюшка Кастро «Дикая Роза». Показем? «Королеву Марго», многосерийный «Пар- рижские тайны», может быть, воззем «Марно» — нет, это не вариант «Горто Марина», но по сценарию Габриэля Гар- сия Маркеса... Могут сказать

В ущерб служебным обязанностям я стал избегать посещения театров. Там и репертуар, и стилистика исполнения густо запахла добываемым деньгами. Я вовсе не в порядке упрека. Речь ведь никоим образом не о выполнении искусства, актера. Вот и сместился критерий — ради чего артист живет? Но в данном случае дело как раз и в деньгах. Впрочем, представляло рассуждать вам, дорогие читатели, а сам просто расскажу.

Алексей Севастьянов «Книга» одного актера

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ

Эдуард ГРАФОВ.

РОВНО В ЧЕТЫРЕ ЧАСА

маршала

Портрет

22 июня 1941 года никогда не забудется тем, кто жила в то время. Начавшаяся в этот день жестокая война с фашистами...

Победа! Еще в Москве нам троим Курьянским пришло желание написать картину...

Взав с собой этюдники с красками, альбомы и в последний случай фотоаппарат, погрузились в самолет, летевший в Берлин.

Вот наконец мы в Берлине. Нас на машине встречает корреспондент «Трибуны» И. Зорин. По дороге нам рассказывают Золоту, ного и что нам хотелось бы увидеть в Берлине...

Вскоре мы увидим маршала Жукова прощающимся с генералом Монтоммери. Они улетают в свои страны. Делать же Тассини остается. И мы, возмущаясь в зал, видим там на столе...

И вот через несколько дней помощник маршала сообщает, что такого-то числа, во сколько-то час будет ждать Георгий Константинович в своем кабинете. Точно в назначенный час мы были у здания, где сидел Г. К. Жуков.

На черепной крыше соорудили нечто вроде гнездышка для джунгловых разведчиков с биноклем и телефонным аппаратом. В доме возле другого телефона дежурил дежурный кадра-кадр.

Справа от Жукова сидел англичанин Монтоммери. Суровое лицо, серьезные глаза, неподвижно, он был полным контрастом оживленному, подвинутому французскому Делатру де Тассини.

Я не пошел смотреть «Список Шиндлера». Не хочу.

Противно смотреть, как гонят, слоняют стадо овец, истощенных, затравленных, плачущих, тоскующих от страха, оборванных, отчаявшихся в своей выживаемости.

Ага, для того, чтобы позвать наверх, шедшего в себе мужество слезы горькой обреченности! Но мы уже знаем о Валленберге, перед светлой памятью которого склонены все еврейские головы...

Монголо-татарское это было для Руси тоже Катастрофой, чтобы оправдаться от нее, русскому народу потребовалось почти целое столетие.

Создан киноэпос о том, как умирали, умирали, умирали от голода превратившиеся в створчатых кукол беспомощные, обреченные старики и дети в блокадном Ленинграде...

Еврей? Это которых опять надо жалеть? Еврей? Это которых опять надо жалеть? Еврей? Это которых опять надо жалеть?

ВНОС — это служба воздушного наблюдения, оповещения и связи. На фронте расшифровывают и по-иному: Война Нас Обойдет Страной. Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

Уже месяц, как километр за шесть от линии фронта взвод занял просторный дом летчика-инструктора, бывшего с фрицами и оставшего в числе прочего барака кровати с инвентарными шпинетками и пуховыми матрацами. Не пуховым расположился лейтенант и младшие командиры. Рабочая — на чердаке, застеленная соломой и пачками, тоже на чердаке. Севернее, на Курьянском полуострове, засели 27 немцев дивизии, но они присмирели, а наши не заставили слезливо наступать. Потому и воцарилась поной, изредка нарушаемая ледяными артиллерийскими раскатами.

На черепной крыше соорудили нечто вроде гнездышка для джунгловых разведчиков с биноклем и телефонным аппаратом. В доме возле другого телефона дежурил дежурный кадра-кадр.

Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи.

Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи. Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи.

Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи. Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи.

Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи. Взвод? По курсу сто километров — один «Мессершмитт» — сто девять, высота черты тысячи.

ХЛМИДОМОНАДА ИЗ ФРОНТОВЫХ ТЕТРАДЕЙ

Товарищ младший сержант, как выдумали поздравлять с радостью Власовым и Обойдет Страной? Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

Товарищ младший сержант, как выдумали поздравлять с радостью Власовым и Обойдет Страной? Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

Товарищ младший сержант, как выдумали поздравлять с радостью Власовым и Обойдет Страной? Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

Товарищ младший сержант, как выдумали поздравлять с радостью Власовым и Обойдет Страной? Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

Товарищ младший сержант, как выдумали поздравлять с радостью Власовым и Обойдет Страной? Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

Товарищ младший сержант, как выдумали поздравлять с радостью Власовым и Обойдет Страной? Шутка не вполне справедливая — бывает, достается и авиационцам. Однако в апреле сорок пятого взводный пост наблюдателя в связи, которым командует лейтенант Баширов, действовал в благодастии.

БУДЕТ ЛИ ПАМЯТНИК?

Так, может быть, пора закрыть тему? Дело дошло до того, что «Список» собрались показать в торжественной обстановке в Кремле 22 июня, в день всенародной скорби.

Так, может быть, пора закрыть тему? Дело дошло до того, что «Список» собрались показать в торжественной обстановке в Кремле 22 июня, в день всенародной скорби. Так, может быть, пора закрыть тему? Дело дошло до того, что «Список» собрались показать в торжественной обстановке в Кремле 22 июня, в день всенародной скорби.

Программа передач

ПОПЫТКА

1 канал «Останкино». До 15.00... «Спокойной ночи, малыши!» 21.45... «Мгновения большого футбола».

20 ИЮНЯ

Музей у ростральных колонн. 17.50... «Собачья жизнь» 1.30... «Сенсация» 9.1 серия.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

ОБРАТНЫЙ ПРОЦЕСС... КОМПАНИЯ ПРИЛИЧНАЯ, ВСЕ СВОИ... Геннадий ВОЛКОВ. САРАТОВ.

ВТОРНИК

1 канал «Останкино». 6.15... «Спокойной ночи, малыши!» 21.45... «Спокойной ночи, малыши!».

21 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

СРЕДА

1 канал «Останкино». 6.15... «Спокойной ночи, малыши!» 21.45... «Спокойной ночи, малыши!».

22 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

ЧЕТВЕРТ

1 канал «Останкино». 6.15... «Спокойной ночи, малыши!» 21.45... «Спокойной ночи, малыши!».

23 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

ПАСЫНКИ РОССИИ. КТО ИМ ПОМОЖЕТ?

Наша газета следит за судьбой русскоязычного населения в некоторых странах ближнего зарубежья...

ТЕЛЕ-ШОК НЕДЕЛИ

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРИСТРАСТΙΑ ПАПУАСОВ («КЛУБ ПУТЕШЕСТВИЙ») и другие особенности жизни племен на островах Новой Гвинеи...

ГАЛОЧКИ НА ПОЛЯХ ТЕЛЕПРОГРАММЫ

Удачи вам, госпожа! Если свавесла — значит Пельтер...

ВОСРЕСЕНЬЕ

1 канал «Останкино». 7.45... «Спокойной ночи, малыши!» 21.45... «Спокойной ночи, малыши!».

20 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

21 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

22 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

23 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

24 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

25 ИЮНЯ

фильм. 18.30... «Сенсация» 10.1 серия. 23.30... «Сенсация».

ОБЪЯВЛЕНИЕ: Предлагается: Книжные полки чешес. в отс. 153-89-79.

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

ФЕСТИВАЛИ

КИНОЗЕРКАЛО ДЛЯ ПРИРОДЫ

Ее базисными перед техноэстетическим безудельным, красочным, ослепительным, в полноте филь...

НЕОЖИДАННЫЕ РАКУРСЫ СТРАНЫ ТЮЛЬПАНОВ

Из столичного «Иллюстрированного» голландского кино поведет по России благодаря посольству Нидерландов, АО «Союзтранзит» и компании «Мост-медиа».

Сумасшедшая свадьба Флоренция Дина Мааса, его же «Амстердамский кошмар»...

Уже в третий раз прошла в древнем Новгороде международный фестиваль фольклорной музыки «Садно».

ВСЕ ШИРЕ САДКО ХОРОВОДИТ

И кого тут только не было — от лицезрения «Россианочки», белгородской «Якляйки» и чебоксарской «Русские потешки» вплоть до самых шиманских церквей на ближнего зарубежья!

ЛАТЫШСКИЕ ВСТРЕЧИ В ВИТЕБСКЕ

И всего-то на Дни культуры Латвии пришло Яна Артинава, Раймонда Паулса и другие латышские звезды!

ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС

Елене КОНДУЛАЙНЕН:

— Как вы относитесь к своему символическому титулу «ежен-символика»?

— Символически отношусь. Меня сейчас больше интересует другое мое звание — лидера Партии Любви.

Наша охочая до сенсаций пресса этого концерта не заметила. Да и что случилось-то! Впервые после почти пятилетнего отсутствия на Родине выступил музыкант! Да теперь чуть ли не через день в Москве концертуют соотечественники из-за рубежа, как мы их излично называем.

В программе — донельзя знакомые скрипичный концерт Бетховена и Пятая симфония Шостаковича. Большой зал консерватории был почти полон! Но и такое бывает. Дирижирующий скрипач! Господи, да нынче только ленивый не берется за палочку...

Между тем приехавший в Москву ради единственного концерта Валентин Жук — фигура незаурядная, необычная. Лауреат престижнейших международных конкурсов в Москве, Париже и Гааге, он, будучи по стопам отца, Исаака Жука, имологического концертмейстера Большого театра и Госоркестра, поставил свою жизнь оркестровому исполнителю. Будучи перламутром скрипачом симфонического оркестра Московской филармонии, Валентин Жук возглавлял и ансамбль солистов этого коллектива, о концертах которого знатоки до сих пор вспоминают с восторгом.

Самым образцом являя торжественность дуэна над материей... Но доисторическому журналисту мало чистой радости. Его одолевает вопрос. Почему Валентин Исакович стал своего рода «кневозраженцем» в 1989 году, когда из страны при желании уже можно уехать свободной?

Как в оказался в Голландии? В 89-м году, будучи на гастролях в Германии с оркестром Московской филармонии, я получил от Нидерландской филармонии предложение сыграть с ними в качестве концертмейстера программу, включающую Шестую симфонию Малера. Я попросил начальство отпустить меня с гастролей несколько раньше.

Недавно начал выступать с младшим сыном, играем скрипичные дуэты. А старший — концертмейстер Штутгартской оперы (Оркестр земли Баден-Вюртемберг).

Сейчас иштин оркестрон руководит голландец Кейс Баверс. После первой репетиции я подошел к нему и спросил, не учился ли он у Кирилла Кондрашина. «Как вы догадались!» Как? Да ведь он копирует каждый жест, каждое движение Кирилла Петровича!

На такие условия, конечно, никто не пошел. Ноты все-таки привезли в Брюссель, но за пользование ими в течение нескольких дней попросили 1.000 долларов. А Концерт оказался замечательным — настолько красавец скрипичная музыка, написанная знатоком. Публика была в бешеном восторге.

Гастролью у оркестра практически не бывает. Да никто там в дальние страны не стрелится. Ни за какие деньги Дмитрий Китинко (он руководит сейчас молдавскими во Франкфурте, Берлине и Берне и является приглашенным дирижером оркестра Детского радио) рассказывал мне, что у него, как только речь заходит о гастроль, начинаются проблемы. Один музыкант забывает, другому не на кого оставить семью, у третьего — еще что-то. А с удовольствием иногда путешествовать, возможно, даже в большей степени, чем хотелось бы голландцам.

Кому же в 90-м году я получил престижное место преподавателя Амстердамской консерватории. Пять лет назад я приехал в Голландию с одним немодальником, в сейчас «оброс» бытом, переезжая из одного города в другой.

Баверс сказал мне: «Кондрашин — мой Бог!» Радиссимфонический оркестр обслуживает девять голландских радио- и телекомпаний, отличающихся друг от друга в основном своей религиозно-политической ориентацией. Каждую неделю одна из них заказывает нам концерт. Он обязательно записывается и транслируется по радио для через три-четыре дня после каждого из наших выступлений, которые проходят в Амстердаме, в большом современном концертном зале в Утрехте, а также в Гааге. Записываем мы и в студии.

Репертуар несколько специфичен. Конечно, играем и Шостаковича, и Брамса, Чайковского и Брукнера... Но порой радиополученный заказывают программой, сложной по списку сочинений в музыкальной энциклопедии. Целая серия «экс-

люзивно забытых шедевров! Впрочем, случаются и открытия. В этом году мне предложили сыграть с оркестром Скрипичный концерт князя Алексея Львова, автора гиты «Бомба, Царь-кранин. Ноты нашлись в Петербургской филармонии. Там, сказали, что дадут не на два дня, но пришло с человеком, которому солому нужно выложить тут и обратно, а также проживание в гостинице. Ну и прокат нот, разумеется.

История моего появления в Москве во главе оркестра Павла Когана тоже любопытна. Два года тому назад в дол-

жестом, ни держащие проклятия, ни блеск эффектных вариаций. Старательное выполнение движений — единственная ее забота. Не потому ли наиболее удачные ей варианты сие Дон Кихоты, построенные на чистой «абстрактной классике»! На фоне стертого и влого кордебалета дна, возглавляемого механистичной повелительницей (Е. Жаворонкова), Дулинькой Романовой (смотрелась прямо-таки королевой).

Весь темперамент спектакля передал в одном герое — тореадору Эспаде. Своим огненным танцем О. Харюткин затмил всех. Образы Китри и Базилья стали лишь бледными отблесками его дуэты с умной танцовщицей (С. Цой). Сильные, страстные Эспада и Мерседес заставили на площадке игру легкая изы и ревности. И понимая, кому только что подражали простоватые Базилья и Китри. Конечно же, это тореадор и танцовщица подняли цирюльника и невесту кувалдой вместе с ними в представлении Бродячего театра, не упуская возможность лишней раз высмеять Гамаша и Лоренцо. Мерседес и Эспада — главные гости вальса, в фанданго, специально поставленные для них Базилья и Китри.

Эспада Харюткин не похож на традиционных балетных тореадоров с их порой марочной испанской. Он словно ослепительно необузданной пылкостью танца. Плав и его руки как выветриваются в безоблачный мир на мгновение врывается черная краска. Но одно властное движение — и вновь летает безудержно веселая Мошала. Драматическая натура светится над фильграном чарующей флюидом. Скрупулезная энергия артиста способна решать даже структуру спектакля. И все вокруг подчиняется его тореадору!

Премьера хорошо знакомого «Дон Кихота» сместила привычные акценты. Подвергавшись старое правило — самый яркий актер играет своего героя главным в спектакле. Как знать, быть может, другие исполнители Китри и Базилья вернут все на свои места...

Е. ГУБАЙДУЛЛИНА.

КАК Я ОКАЗАЛСЯ В ГОЛЛАНДИИ

Баверс сказал мне: «Кондрашин — мой Бог!» Радиссимфонический оркестр обслуживает девять голландских радио- и телекомпаний, отличающихся друг от друга в основном своей религиозно-политической ориентацией.

Гастролью у оркестра практически не бывает. Да никто там в дальние страны не стрелится. Ни за какие деньги Дмитрий Китинко (он руководит сейчас молдавскими во Франкфурте, Берлине и Берне и является приглашенным дирижером оркестра Детского радио) рассказывал мне, что у него, как только речь заходит о гастроль, начинаются проблемы.

История моего появления в Москве во главе оркестра Павла Когана тоже любопытна. Два года тому назад в дол-

ПРЕМЬЕРЫ

Арцыбашев и Арцыбашева — именно так называют последнюю премьеру московского «Театра на Покровке»

Сергей Арцыбашев взял на себя честь впервые в истории послереволюционной сцены поставить пьесу Михаила Арцыбашева «Ревность». И если заслуженного деятеля искусства России, режиссера Арцыбашева мы знаем хорошо, то о писателе Арцыбашеве этого сказать не можем.

«Ревность» — сочинение аморализма («Свинья»). После 1917 года эмигрировал. Если «Ревность» писать в общий ряд работ «Театра на Покровке», то после «Трех сестер», «Мелодрамы в деревне» и «Ревности» она окажется самым легкомысленным арцыбашевским спектаклем. Несмотря на то, что чуть ли не все действующие лица пребывают на сцене в постоянных слезах.

В камерном зальчике театра, с отражающей зеркальной стеной, мягкими полами и обволакивающим уютом обстановки, этот чувственный «будуар»

и шагольская точность деталей, будь то шешлык с луком и помидорами, который накалывают на шампур в двух шагах от вас, или живописность супружеских объяснений — все, как всегда, на своих местах. Обозоруживающие подробности поведения, взглядов, намеков и движений, горечь слез и распухшие дышащие вены в лицо чужой жизни — все это его, арцыбашевский театр. С бурным людским движением в дверных проемах, разрезавших задние сцены, с плотностью возбужденной атмосферы прямо у вашего кресла. Нужно ли говорить, что весь постоянный состав его труппы, его соратники и единовольцы являют нам в «Ревности» познанные примеры искусства жизни!

И все же при всей своей растворенности в воздухе, в течение жизни Арцыбашев все-таки театрал. Настоящий, насколько от него требуют чувства сцены и формы. Именно игра формирует для него жиз-

Рыцарь веселого образа

Знаменитый «Дон Кихот» Александра Горского давно закрепил за собой почетный исторический титул, став символом московского балета. Помагу, ни один классический балет не знает такого свободного «дыхания» танца, темперамента и размаха, буйства красок, стремительной комедийности. Желание иметь этот спектакль в своем репертуаре свойственно каждой большой балетной труппе, тем более Театру балета Кремлевского Дворца — несколько лет с коллективом сотрудничают Екатерина Максимова и Владимир Васильев, чьим неповторимым Китри и Базилья посвящено немало восторженных строк.

Базильев поставил один из любимых спектаклей, сохранил пьесу к творению Горского, вернее, к общепланетному его варианту — ведь даже при жизни автора балет постоянно менялся. Основные хореографические сцены остались прежними, новшества коснулись лишь пантомимных эпизодов. И тем не менее спектакль получился другим.

Как и прежде, сам Рыцарь Печального Образа (И. Кузьмин) открывает представление. Он совсем не изменился. Поразительно похожа на воспринятый мной его долговязая, сощущая фигура, те же мечтательные подвиги дурачат его рассудок, все та же неблагородная роль отдана ему в драматургии спектакля — служить «буафорским» напоминанием о романе Сервантеса. Рядом верный Санчо Панса (А. Себуров), перенасыщенный у кого-то клоунышки замашки. При каждом удобном случае, в общем веселье, забавный карнавал будет мечком подпрыгивать в воздух. Китри и Базилья появятся уже в продолгах. Им не терпится развунуть рискованную интригу, увлечь ена простора оживленной Барселона.

Досадным техничским погрешностям не чужд даже сам Базилья (О. Корзюков). Но ловкий цирюльник пренепонен лукавого обаяния. Он с азартом несет встречу хитроумным сюжетным и хореографическим перипетиям, радуясь в каждому розыгрышу, и каждому трюку. А его подруга Китри (С. Романова) по-уму-то совсем притупила. Ее не адекватновают ни легкомысленно

СТРАНА ПРЕВРАЩЕНИЙ

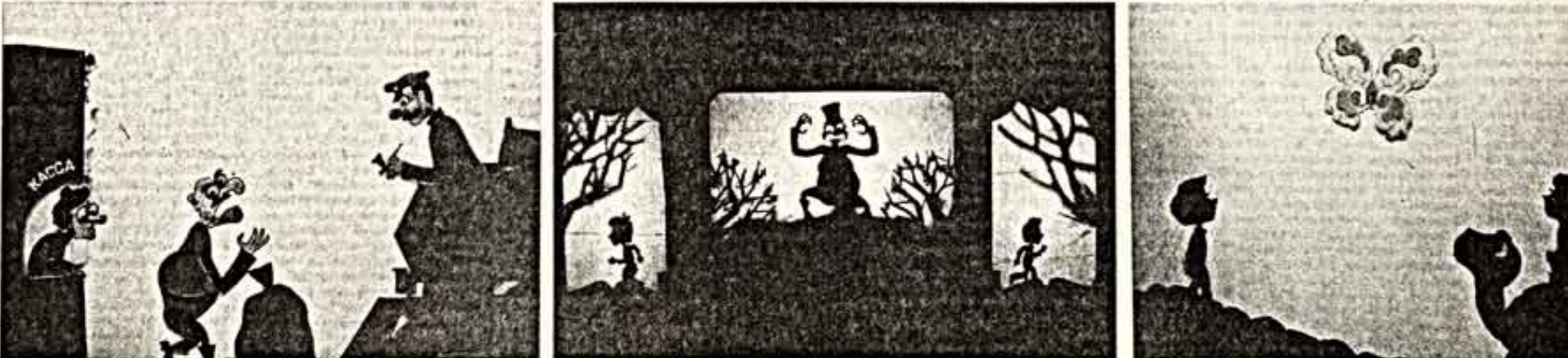
В маленьком домике у проезжей дороги жили-были мальчик Тралл, его сестра Тралла и добрая тетюшка Траллетта. И случилось так, что дети попали в необычную страну. Там все во все превращается. Облака — в бабочек. Пригорюны — в говорящую черепаху. Земля под ногами — в жуков, на которых можно с удовольствием ползать по ней. Но превращения могут быть не только приятными, но и опасными. Вдруг покрывается бархотным сумраком небо, по черноте звел и появляется злой и страшный разбойник Тралл-там-там. Но не надо его пугаться. Это мысли злости и страха приходят ему в голову. Когда же мысли светлые и добрые, Тралл-там-там становится жалким и смешным.

Московский детский театр теней поставил красивый и мудрый спектакль по пьесе Владимира Шацкова «Страна превращений». В нем есть все, без чего немислим спектакль для детей: запоминающаяся музыка (композитор Юрий Пряжкин), стремительно развивающееся действие и оригинальные постановочные решения (режиссер Лев Машицкий). И, конечно, тот «наказ», без которого не обходится ни одна сказка. Разгадать его не так уж сложно: пусть ваши мысли будут добрыми, тогда добрыми будут и поступки.

Между прочим, превращения происходят не только в сказке с персонажами, но и в жизни. Объемные куклы превращаются в теневых. А те из черных вдруг становятся цветными. Актер Виктор Пронин, выходящий на сцену в тем изымаемом «живом» плане, предвостает до добрым куклоном, то адекватным поэтом, то азартным эхотинком, то веселым иницием, то коварным вором. Артист настолько виртуозно владеет голосом и пластикой, так точно копирует характеры персонажей, что способен ввести в заблуждение даже взрослых зрителей. Не все понял, что перед ним один и тот же человек. Ребята осознанно сделали за тем, как плывут по лазурным водам золотые лодки, как

«по-самделишному» движется тележка куклольника. Художник Александр Крупинин не выходит на сцену. Но его присутствие на ней ощущается постоянно. Он играет ираемя с актерами — весело, озорно, с азартом и юмором. Играет формой, цветом и светом. «Страна превращений» — детский спектакль. Но тогда почему он трогает и взрослых.

Дмитрий РОГОЖКИН. Сцены из спектакля «Страна превращений». Фото В. Шулина.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Асины парадоксы

Не повезло Асе Квачиной, не повезло дважды. Сначала в картине Андрея Кончаловского «История Аси Квачиной»...

В прошлом году мы калечатся выбором снимков. Единичные кадры фотографа Николаевича Халипова...

МГНОВЕНИЯ, ОСТАНОВЛЕННЫЕ ЯКОВОМ ХАЛИПОМ

ИМЕНА

Почему актриса не умирает в персонаже

Театральная Москва, как полагают, обязана индустриальной традицией...

Конечно, это если не полагаться, то предположить историю жизни. Но актриса поступила так, что в этой истории нет истерик...

ВЫСТАВКА

Восхождение на «Маковец»...

Миховетц — легендарный холм, на котором, по преданию, Сергей Радонежский основал свою обитель...

Ах, как славно поют в Нижнем Новгороде...

Мне хотелось бы сложить гимн провинции, несмотря на то что продолжающей единичные успехи молодежи...

КЛАССИКА

СКРИПАЧ ИДЕАЕТ КНИГУ

Чем только сегодня не приходится заниматься детям искусства! Известный российский скрипач Александр Брюсиловский...

И ВНОВЬ — РЕКВИЕМ ВЕРДИ

Начиная с октября его несколько раз анонсировали программой Академического симфонического оркестра Московской филармонии...

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ «ТУТТИ»

Концерт бакинского молодежного камерного оркестра «Тутти» в Театре имени М. Рашида Бабурова...

ХОТИТЕ НА КОНКУРС? НИЩИТЕ ДЕНЬГИ!

В Стране восходящего солнца состоялся конкурс пения 1 тура Международного конкурса «Япония»...

СПЕКТАКЛЬ В ПОДАРОК

Новая акция «Детский Центр» не имеет аналогов в истории египетского балетного искусства...

Эдуард ГРАФОВ.

Федор ЧЕХАНКОВ.

ВОСПОМИНАНИЯ

Альбер Камю, мой отец

Какова история книги «Первый человек»... Руконис вышла в машине после катастрофы. Она была в сумке отца. 144 страниц. Они были написаны в основном в Лурмариэ, в доме, который он купил в 1958-м на Нобелевскую премию.

Альбер Камю, лауреат Нобелевской премии (1957 год), наиболее читаемый в Европе из всех французских писателей, погиб в автомобильной катастрофе 4 января 1960 года.

В таком виде — вряд ли. Этот текст чересчур автобиографичен, и мой отец, будучи очень стыдливым, не позволял бы ему позировать в столь откровенном виде. Это действительно черновики, вроде клямы романа, который в процессе работы, главным его лицом выйдут в записках, дневниках и планах, которые в поместила в приложение к «Первому человеку».

— Быть актрисой — для вас, Мимми, это было детской мечтой! — Когда я была маленькой (1), я мечтала быть актрисой, певицей. Чуть повзрослев, я могла часами, не выходя из комнаты, слушать диски, мечтая выйти замуж за Клода Франсуа...

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Ой, Вань, смотри, какие карлики...

Актриса профессия — одна из самых жестоких. И становится актерами по-разному — иногда жертвуя всем, что им есть, для того только, чтобы увидеть на лицах собравшихся зрителей веселую, радостную улыбку, которая истощает и морщит лоб.

— У вас было счастливое детство! — Счастливым и безмятежным. Я старшая из трех девочек: Мари работает секретаршей, а Фредерик занимается ответственным постом в Люне. Мы всегда были друг с другом очень близки.

— Я ищу мужчину моей жизни, чтобы действительно заботиться о детях, поскольку я обожаю малышей и не представляю своей жизни без материнства. Мне 36 лет, больше времени терять нельзя, потому что рождать в 50 или 60 лет, по-моему, чудовищно.

ПОРТРЕТ

Создатель визуальных парадоксов

Рой Ликтенштейн называют котлом-основателем века в искусстве. В своем творчестве он соединил маринизм в начале века французского дадаизма Марселя Дюшана [в философском слове его фамилия почему-то дана как Дюшан].

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ ЦЕРКОВЬ ВРОНСКОГО

Начался реставрация уникального памятника истории русско-сербских отношений — церкви Святой Троицы в селе Горин-Адровце на юге Сербии.

У посланца, повторю, спокойных, благоустроенных стран не было тех ярких наблюдений личного свойства. Однако как художника, мыслителя, критика, он был способен увидеть в людях, рвущихся громить и убивать соседей, изначальную и подлинную идентичность выскочки и латентных словесных записок интеллигентного.

бывших граждан замечательной страны Югославия, такой уверенности нет. Словенская поэтесса Алена Пузар вспоминала слова Эриха Паунда, что поэты — это как бы антины рода человеческого, обязанные улавливать любые, даже самые дурные выражения текущих дней. И что же делать, если эти сверхчувствительные приманки не ловят в наше время никаких сигналов добра и любви? Если только познание обиды, истинности, заветы улавливают они в человеческом космосе?

— Только один человек среди них ступал медленно, держа под мышкой взрывчатку хлеба. — И никто не обращал внимания, что у него нет головы. Что голова ватится вперед. Улыбась, Торлопсы. Прийти домой раньше темноты. Чтобы сообщить голодной семье приятную новость. О том, что наконец отец достал ямалою хлеба.

Марсель Дюшан был таким же. Обведя из и то, что обоим обаяния в единении неправомерно ущерба искусству. В знак протеста против первой мировой войны Дюшан пытался позорить искусство потопом подолом вроде пуссера, который он выдал за скульптуру. Искусство, конечно, не умерло. Напротив, оно расцвело, подарив миру в 20-е годы сюрреализм и абстрактный экспрессионизм в годы 40-е. А потом объявился Ликтенштейн с друзьями. Задумавшись нечто равносильное убийству искусства — он сделал его неотделимым от визуальной продукции коммерческой культуры.

Последние работы Ликтенштейна называются «Интерьеры». В «Интерьере» с зеркальной стеной (1991 год) он выстраивает робкий «шартамент» коллекционером произведений искусства. Художник ограничивает перспективу, укрывает контуры и использует очень много бледных тонов. Примечательно, что обычные для него элементы в духе комиксов — с подражающей гулкостью — практически отсутствуют. А это может говорить о появлении серьезного Ликтенштейна.

